

— А? — Лу Хэюань, чей мозг еще не успел переварить услышанное, лишь машинально выдохнул.

Сначала он остолбенел, потом выглядел откровенно глупо, а следом резко пришел в себя.

— Что ты имеешь в виду? — Лу Хэюань почувствовал, как его сознание сотряс мощный удар, и даже начал заикаться. — Ты... ты правда нашел себе альфу?

Неужели Ли Цзин на самом деле способен на такое?!

— И да, и нет, — тон Ли Цзина оставался равнодушным. — Я просто нашел подходящую кандидатуру и заключил с ней сделку. Получил ее феромоны, вот и всё. Ничего больше между нами не было.

Будучи врачом, Лу Хэюань не относился к числу людей, склонных к излишней панике, поэтому быстро взял себя в руки и стер с лица выражение шока.

— И кто же это?

— Врач, только что вернувшийся из-за границы. Уехала туда лет в десять, с местными кругами почти не связана.

Ли Цзин умолчал о том, что Юань Е в прошлом была наемницей. В конце концов, такая сомнительная репутация — чем меньше людей о ней знает, тем лучше. Ли Цзин совершенно не хотел, чтобы кто-то раскопал его связи с подобными личностями.

Лу Хэюань немного поразмыслил:

— Ну, если так, то это действительно неплохой вариант. У большинства врачей нет серьезного влияния, к тому же она долго жила за рубежом и никого здесь не знает.

— Однако, — мысли Лу Хэюаня вновь вернулись к главному, — какое это имеет отношение к тому, что ты потерял контроль над эмоциями? Неужели это как-то связано с ней? Вы что...

Взгляд Лу Хэюаня невольно опустился на несколько дюймов ниже. Альфа и омега, одному из которых нужны феромоны... К тому же, не слишком ли растрепаны волосы и одежда Ли Цзина? Лу Хэюань моргнул, и его взгляд замер на двух прядках, торчащих на самой макушке Ли Цзина. Кондиционер работал на обдув, и от легкого ветерка эти прядки забавно покачивались.

Лу Хэюань сам был альфой — правда, обычным, — но, чтобы избежать неприятностей, заранее принял лекарство, поэтому его обоняние было притуплено. И все же, казалось, от Ли Цзина действительно исходил едва уловимый аромат. Однополые особи отталкивают друг друга, и это

был определенно тот запах, который неприятен любому альфе.

Он не хотел строить догадки, но ситуация выглядела серьезной.

— У меня в аптечке вроде бы есть контрацептивы... И, может, тебе стоит сдать анализ на ВПЧ? Тесты могут быть неточными...

Превосходный альфа, долгая жизнь за границей, медицинское образование — Лу Хэюань клялся, что у него нет никаких стереотипов, но некоторые вещи...

— Лу Хэюань, — Ли Цзин отложил палочки. — Я, что, только что сказал — он произносил слова по слогам, — что между нами ничего не было!

Почему все ведут себя одинаково? Стоит упомянуть альфу и омегу, как все тут же лезут в постель! И с какой стати они решили, что он снизу? Даже если феромоны не совпадают, физически он все еще альфа.

— Э-э... — Лу Хэюань помолчал. — Ладно, я не прав. С этой минуты я молчу. Ты говоришь, я слушаю.

Он сделал приглашающий жест рукой. Ли Цзин некоторое время пристально смотрел на него, но в итоге решил не заикливаться на этом вопросе.

— Когда я возвращался домой, мои феромоны снова начали бушевать, и я попросил ее поделиться ими еще раз. Из-за кое-каких обстоятельств у нас вышло не самое приятное столкновение. Обычно я бы даже не разозлился... — в конце концов, Юань Е хоть и язвит, но не переходит границы, — но в тот момент я чуть было не поднял на нее руку.

Что же касается их прошлой драки, то там Ли Цзин не видел ничего предосудительного: после того, что она вытворила, он бы не потерял контроль, только если бы не ударил ее.

Ли Цзин вкратце обрисовал ситуацию. Лу Хэюань, прикрыв рот рукой, молча слушал. Лишь когда взгляд Ли Цзина остановился на нем, он решился опустить руку:

— Ли Цзин, позволь уточнить: можно подробнее о том, что значит не самое приятное столкновение?

— Меня просто обвели вокруг пальца. Пообещали кое-что, но не дали.

— Феромоны?

— ...Алкоголь, — голос Ли Цзина стал тише.

Разве можно говорить такое своему врачу? Лу Хэюань тут же одарил его осуждающим взглядом, но, заметив, что пациент, пренебрегающий предписаниями, вроде бы не собирается повторять этот опыт, промолчал. Однако, если судить объективно, такая мелочь не должна была вывести из себя господина Ли, который всегда сохранял невозмутимость даже перед лицом бури.

Лу Хэюань потер подбородок и нахмурился, погружившись в раздумья. Прошла минута тишины, и вдруг его осенило.

— Ли Цзин, ты забыл: сейчас ты омега!

— Я знаю, не обязательно кричать об этом, — отозвался Ли Цзин.

— Она альфа, ты омега. Ты даже просишь у нее феромоны. Если у тебя возникла к ней зависимость, это совершенно естественно.

Ли Цзин открыл рот, собираясь возразить, но не успел вставить ни слова.

— Омежья зависимость от альфы проявляется не только в чувстве удовольствия после близости. Это работает и в обратную сторону: в форме негативных эмоций. Например, если альфа не удовлетворяет потребности омеги, тот будет чувствовать гораздо большее недовольство по отношению к своему альфе, чем к любому другому человеку.

Лу Хэюань посмотрел на него:

— На самом деле, ты не обязательно был зол. Есть и другая возможность. Ли Цзин, может, ты просто... почувствовал себя обиженным?

Ли Цзин застыл. Секунд через пять он нахмурился:

— Что ты несешь? Ты считаешь возможным испытывать обиду к человеку, которого едва знаешь?

— Возможно. А в твоем нынешнем состоянии — тем более.

Раньше Лу Хэюань об этом не задумывался, но сейчас его догадка казалась ему вполне обоснованной. Связь между альфой и омегой невозможно объяснить парой слов.

— И если отбросить потерю контроля над эмоциями, твое физическое состояние ведь

улучшилось, верно?

Ли Цзин открыл рот, но не произнес ни слова, потому что это была правда.

— Поэтому, Ли Цзин, — голос Лу Хэюаня стал низким, — возможно, этот метод тебе не подходит.

Если все так, как он подозревает, то по мере того, как Ли Цзин будет использовать феромоны этой альфы для облегчения боли от гормонального дисбаланса, его зависимость от нее будет только расти. Даже если в этом мире союзы альф с альфами — не редкость, болезнь когда-нибудь пройдет. Ли Цзин остается альфой, он не может и не захочет мириться с тем, что им управляет другой альфа. К тому же Ли Цзин никогда не планировал заводить личную жизнь, независимо от пола партнера.

Это как утолять жажду ядом — лишь путь к саморазрушению. Феромоны нельзя использовать бездумно.

Дело принимало скверный оборот.

<http://bllate.org/book/22259/2329509>